

Лариса Лариса
Анатольевна
(неблизко)

118).03.04
(март)

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Экран и сцена - 2004 - март (18) - 916.

Лариса ЛУЖИНА:

«Безумный мой успех придумали журналисты»

4 марта у Ларисы Анатольевны Лужиной юбилей. Она снялась во многих фильмах, среди которых — «На семи ветрах», «Тишина», «Вертикаль», «Любовь Серафима Фролова», «С любимыми не расставайтесь». Работала в Чехословакии (телесериал «Когда созревает виноград») и в ГДР («Доктор Шлютер», «Встречи», «Вешние воды», «Дворянское гнездо»). В преддверии юбилея Лариса Анатольевна решительно опровергает слухи о себе.

— Никакого романа с Высоцким у меня не было. Да, он посвятил мне известную песню «Она была в Париже», но у него есть песни, посвященные и другим актрисам, Ирине Мирошниченко, например, — это же не значит, что всех их он любил. Теперь, что касается твиста, который я исполняла во Франции. Твист тогда считался «безыдейным» танцем. На приеме в Канне пристал ко мне один иностранец, попросил станцевать. Я отказывалась, а Сергей Аполлинариевич Герасимов, мой учитель по ВГИКу, сказал: «Иди. Моя ученица должна все уметь». Потом фото появилось в «Пари Матч» с заголовком «Сладкая жизнь советской студентки», а журнал попал к Фурцевой. Мою фамилию вычеркнули из всех намечавшихся тогда поездок. Но Герасимов меня отстоял.

Так что мои особые отношения с Высоцким — миф, а твист в Канне — правда.

— Вы начали с карьеры манекенщицы в таллинском Доме моды, хотя до этого была неудачная попытка поступить в театральный институт, потом работа на кондитерской и фармацевтической фабриках.

— Сегодня манекенщицы называются моделями, и к ним относятся как к звездам, они входят в «высшее общество». Я же тосковала по сцене, аплодисментам, вкусив этого уже в школьном драмкружке. На каникулах, когда профессиональный театр уезжал на гастроли, мы выступали на его сцене. Кстати, из этого драмкружка вышел десяток хороших актеров. Работая секретарем министра здравоохранения и разбирая почту, наткнулась однажды на объявление в газете и попала в Дом моды и в журнал «Силуэт», который выпускался с выкройками, как потом «Бурда», и был невероятно популярен. Манекенщица — это тяжелая работа. Работала там по совместительству и от всех скрывала. Когда же мой начальник-министр узнал об этом, тут же хотел меня уволить. Такая работа считалась неприличной. Меня отставала моя коллега, убеждавшая его, что быть манекенщицей — еще не значит быть женщиной легкого поведения. Работа манекенщицы для меня была та же сцена, только без текста.

Очень бедно жили. У меня было единственное приличное платье, его я купила в комиссионке, заработав на каникулах деньги в должности уборщицы в железнодорожном депо. Случилось так, что у меня украли чужой велосипед, когда мы с подружкой поехали в лес по грибы, и я должна была вернуть хозяину его стоимость. Пошла мыть поезд, чтоб заработать, — а велосипед милиция нашла. У меня образовалась незапланированная сумма, я и купила вымечтанное платье. А на подиуме я чувствовала себя Золушкой, превращающейся в принцессу. Потому была я там не затянута-загадочна, как нынешние модели, а всегда улыбалась. Меня так и звали — «улыбающаяся манекенщица».

— Вы много снимались. Есть ли роль, которую считаете для себя главной?

— В картине «На семи ветрах», конечно. До нее я снималась в нескольких фильмах, но узнаваемой не стала. Именно с «На семи ветрах» началась известность: с картиной мы ездили и в Канн, и в Прагу, и в Карловы Вары, и в Берлин, и в Иран, и в Ирландию. Эта картина меня «сделала». Хотя не могу сказать, что я создала тут что-то великое. Так случилось, что фильм оказался близок зрителю. Немного времени прошло еще после войны, и фильмы о вой-

не воспринимались очень тепло. Иностранцы называли его «Балладой о девушке», фильм действительно перекликается с «Балладой о солдате», только рассказывает о судьбе девушки-солдата. Та же любовь, чистота, искренность. Мне самой странно, что до сих пор меня узнают по фильму «На семи ветрах», вышедшему на экраны в 1962 году.

— У вас был такой фильм — «Небо со мной». Когда вы чувствуете, что «небо с вами» в жизни? Когда бывает хорошо?

— Когда весной пригревает солнышко, мы с Лориком (Лори Ларисович Лужин — любимый карликовый пудель 11 лет от роду. — А.Я.) идем загорать на Крылатские холмы. Лежишь в траве, никого вокруг, травы цветут — и тогда чувствуешь, что ты частица мироздания.

— Вы выезжали за границу тогда, когда большинству граждан это было недоступно. Потом там работали. Что такое была «заграница» для русской, со-

ветской актрисы? Рай или ад, где не знаешь, как ступить, что делать? Как работало с иностранцами?

— Первая поездка была в Париж — я попала в рай. Мы ведь много читали о Франции, потому все там — Собор Парижской Богоматери, Эйфелева башня, Монмартр — показалось знакомым, родным, близким. У меня было ощущение, что я уже была здесь когда-то. Я не очень в это верю, но мне сказали, что в прежней жизни я была женщиной и родилась во Франции. Париж под Рождество! Сказка. Теперь и у нас появились похожие вещи, а тогда-то, в шестидесятые, было серо и убого. А там стоишь перед витриной — как будто в театр попала ребенком: едут сани, и Снежная Королева машет рукой.

Что касается работы с иностранцами. Немцы отличаются поразительной дисциплиной в работе. В Союзе ты мог целый день ждать в гриме, и так и не войти в кадр — в Германии это было невозмож-

но. Ты ни минуты не простаивал, так все было просчитано. Каждый отвечает за свое поле деятельности. Вот костюмеры — меня это поразило: когда после смены я снимаю колготки, бюстгальтер, костюмер тут же все это хватает и стирает. Я могу же это сама сделать — но там заведено по-другому: это ее работа, и она не видит в ней ничего унижительного. И учтиво кофе предложат, и чашечку чая — для меня это было странно, чудно.

— Чуждо или приятно?

— Чуждо и приятно. Нравилось, что все по полочкам разложено и все четко работает.

— У вас есть фильм «Жить по-своему». Такое ощущение, что и в реальной жизни вы живете по-своему, без оглядки на нравы и правила. Нет?

— Жизнь заставляет соглашаться с тем, что происходит. Важно в каждый момент времени находить что-то хорошее. Вот шестидесятые годы — тяжелое время, но и прекрасное! Наши разговоры на кухнях... А литература? Из-под полы доставали Солженицына. Теперь-то можно все купить, но запретный плод слаще. Помню, дали мне на одну ночь «Лолиту», так я ее стала в метро читать. Мне говорят — с ума сошла? Тебя же посадят.

— В газетку-то завернули, чтоб обложка была не видна?

— Ну конечно. И в сегодняшнем времени есть хорошее. Надо только увидеть это.

— Как сложилась ваша личная судьба?

— Что-то получилось, что-то нет. Как это происходит, что все начинается замечательно и прекрасно, а потом оно, это замечательное и прекрасное, куда-то исчезает? Любовь уходит, близость. Я этого до сих пор понять не могу. У меня было четыре мужа — со всеми рассталась. Даже, когда разводилась в последний раз, была в ужасе: как же я буду одна?

— Вы полагаете, что женщина не может состояться без мужа?

— Семью надо иметь. Женщина даже с мужем, но без ребенка, все равно одинока. Но люди должны быть «одной группы крови». Семья может быть только, когда она — в радость, а не в тягость. Как только наступает отчуждение, надо разбегаться. Сегодня мне брак не нужен, у меня есть семья: сын Павел Шувалов, с которым мы очень любим друг друга, — ему 33, он работает на «Мосфильме» инженером по звукозаписи, есть двое внуков: Данилка и Матвейка. После развода постепенно чувствуешь, что тебе становится легче жить, ты начинаешь дышать по-другому, ты ни от кого не зависишь — прекрасно. Тем более, что так получалось, что и хозяйство, и проблема зарабатывания денег лежали всегда на мне. Со всеми мужьями у меня хорошие отношения, но я сегодня свободна.

— Вы выглядите абсолютно состоявшимся человеком. Ваш секрет успеха?

— Не считаю себя состоявшейся как актрисы, потому и секретов нет. Просто есть такая категория актеров, которые запомнились, хотя и не создали ничего выдающегося, и фамилии их на слуху: Жанна Прохоренко, Светлана Светличная... Я из их числа. Лицо просто запомнилось.

— Ничего себе, «просто» — лицо первой красавицы Советского Союза.

— Бросьте вы ерунду говорить. В работе мне нужен хороший режиссер — с бездарным режиссером я сама становлюсь бездарной. А в моей жизни было мало таких. Но были: Росточкин, Лановой, Володя Фокин, Басов и Туманов. Туманов сломал стереотип сложившегося моего образа положительной героини, спасибо ему. А так мне особенно ничего играть и не приходилось, кроме самой себя, лирики, а тут и играть нечего. Безумный мой успех придумали журналисты — я, слава Богу, могу смотреть на себя со стороны. Я никогда не верила в свою звездную судьбу, — все сиюминутно все преходяще.

— Всегда было ощущение непрочно-сти того, что происходит?

— Ну конечно.

Беседовала Анна ЯКОВЛЕВА